

Л. Р. Ушницкая

Критерии добросовестного поведения в гражданском праве

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутия, Россия

Аннотация. Принцип добросовестности имеет фундаментальное значение для гражданского права. В современной литературе имеются разные точки зрения на сущность и содержание принципа добросовестности. Для правильного применения норм о добросовестности необходимо понимать особенности норм-принципов, а также определить критерии добросовестного поведения. В статье анализируется российская доктрина о принципе добросовестности. Принцип добросовестности не подпадает под принцип свободы договора. На основе анализа определены критерии добросовестного поведения. Принцип добросовестности определяет стандарт поведения сторон правоотношения. Это означает, что каждая сторона обязана продемонстрировать поведение по отношению к другой стороне, которое не может нанести вред последней и которое учитывает разумные ожидания другой стороны. Необходимо различать объективную добросовестность и субъективную добросовестность. Применение принципа добросовестности всегда требует определения того, что считается правильным поведением стороны, с учетом всех обстоятельств конкретного случая.

Ключевые слова: гражданское право; принцип добросовестности; добросовестность; справедливость; субъективная добросовестность; объективная добросовестность; критерий добросовестности; стандарты добросовестного ведения дел.

L. R. Ushnitskaia

The criteria of good faith in civil law

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The principle of good faith is of pivotal significance for civil law. There are different points of view on the essence and content of the principle of good faith in modern literature. For correct application of norms about good faith, it is necessary to understand the features of norms-principles, and also to define the criteria of good faith behavior. The article analyzes the Russian doctrine of the principle of good faith. The principle of good faith provides a behavioral standard for the parties of law relationship. The author defined the criteria for good faith, based on the analysis. The principle of good faith is not subject to the principle of freedom of contract. This means that each party has the obligation to display a behavior towards the other party which cannot harm the latter. It is necessary to distinguish between objective good faith and subjective good faith. The application of the good faith principle always requires a determination of what is deemed to be a proper conduct of a party, taking into account all circumstances of the concrete case.

Keywords: civil law, principle of good faith, good faith, justice, subjective good faith, objective good faith, good faith criteria, standards of fair dealing.

Введение

С момента включения принципа добросовестности в систему основных начал гражданского права прошло уже 6 лет. Однако ни в теории гражданского права, ни в правоприменительной практике нет единого понимания как относительно сущности данного принципа, так и относительно самой категории добросовестности.

УШНИЦКАЯ Леонида Румовна – магистр права, старший преподаватель кафедры предпринимательского права и клинического обучения, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

USHNITSKAIA Leonida Rumovna – Master of Law, Senior Lecturer, Department of Business Law and Clinical Training, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Еще в 1917 г. И.А. Покровский, критикуя германский принцип добросовестности, писал: «Мы попадем на наклонную плоскость, по которой неизбежно докатимся до полного судебного контроля над всей областью оборота с точки зрения совершенно субъективных и произвольных представлений о «справедливости», «социальном идеале» и т.д.» [1]. Существующее представление о добросовестности как категории нравственности делает ее субъективной, раскрывает простор для судебного усмотрения.

Принцип добросовестности находит свое отражение в запрете недобросовестного поведения и установления различных неблагоприятных последствий для такого поведения. Отсутствие единого подхода к определению критериев добросовестного поведения ведет к дестабилизации гражданского оборота. В связи с изложенным в настоящей статье предпринята попытка определить критерии добросовестного поведения.

Добросовестность как принцип права

Согласно статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения».

Раскрывая принцип добросовестности через цель его законодательного закрепления – установления баланса интересов сторон, можно прийти к выводу о том, что это одно из проявлений принципа справедливости. Как отметил Д.В. Дождев: «большинство исследователей приди к пониманию того, что категория добросовестности отвечает общим задачам правоприменения, отказывают ей в специфике и самостоятельном значении, полагая, что это лишь один из многих способов указать на несводимость права к букве закона или договора.» [2].

Однако если анализировать содержание принципа, то принцип добросовестности – это еще один ограничитель принципа свободы договора, при этом принципы друг другу не противоречат, а дополняют и определяют содержание друг друга.

Установление принципа добросовестности означает введение требования ко всем участникам гражданского оборота действовать добросовестно и установление неблагоприятных последствий недобросовестного поведения.

Кирилл Нам, анализируя институт добросовестности в германском праве, раскрывает его через функции принципа добросовестности:

- конкретизирующая (конкретизация имеющихся прав и обязанностей);
- дополняющая (предъявление сторонам дополнительных обязанностей);
- ограничительная (установление запрета на шикану и недопустимость умышленного причинения вреда);
- корректирующая (изменение обязательства в случае, если исполнение обязательства в первоначальном виде противоречит принципу добросовестности) [3].

В Германии многие институты обязательственного права возникли именно в результате естественного развития принципа добросовестности. В России же обязательственное право развивалось в отсутствие доктринального его закрепления, в связи с чем сейчас многие институты требуют переосмысления.

Введение данного принципа в систему основных начал гражданского права может пониматься как предоставление судьям механизма для отступления от нормы права и условий договора. Принцип добросовестности в данном случае действует как субсидиарный источник права, восполняющий пробелы правового регулирования и позволяющий учесть специфику конкретного дела.

Эффект от применения принципа добросовестности напрямую зависит от способности правоприменителя верно определять критерии добросовестного поведения, а также от эффективности доказательственного процесса. Опасность здесь представляет применение принципа добросовестности, при наличии специальной нормы, и при отсутствии необходимой доказательственной базы для применения этой нормы. Так, например, специальная норма о кабальных сделках практически не применяется, вместо нее суды признают сделку недей-

ствительной, усматривая в поведении лица заключившего сделку на крайне невыгодных для другой стороны условиях недобросовестное поведение.

Чем чаще суды применяют принцип добросовестности без достаточной мотивировки, тем больше размываются критерии добросовестного поведения. Только при определении общего подхода к пониманию добросовестности, принцип будет обуздывать возможный судебский произвол, а не стимулировать его.

Критерии добросовестности

Многие авторы связывают категорию добросовестности с понятием «добрых нравов» и определяют ее через этические, нравственные категории. При таком понимании добросовестность – это совокупность нравственных норм и правил применительно к гражданскому обороту [4]. Например, как отмечает Е.Е. Богданова, «под добросовестностью участников договорных следует понимать сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаем, судебной практикой систему представлений о нравственности поведения субъектов права при приобретении, осуществлении и защите субъективных гражданских прав, а также при исполнении обязанностей» [5].

Нельзя раскрывать добросовестность как категорию нравственности и этики, поскольку эти категории являются оценочными и субъективными. В данном случае разрешение спорных ситуаций будет зависеть от субъективных представлений отдельного судьи о добре и зле.

Добросовестность – это стандарт поведения, требования, которые предъявляются к участникам оборота.

В обязательственном праве данный принцип нашел свое отражение в статье 307 ГК РФ, согласно которой «при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию», а также в других специальных нормах.

Исходя из указанной нормы, можно определить добросовестность – как стандарт поведения, характеризующийся честностью, открытостью и уважением интересов другой стороны правоотношения, публичных интересов и интересов третьих лиц.

В российской литературе принято выделять объективную добросовестность (сам стандарт поведения) и субъективную добросовестность (так называемое «извинительное незнание») [6]. Необходимо различать данные понятия, как разные явления. Субъективная добросовестность раскрывается через формулировку «не знал и не должен был знать», которая означает, что лицо не знало и не должно было знать о том, что его действиями ущемляются интересы другого лица. Данная формулировка предполагает, что законом может быть закреплена обязанность знать определенную информацию.

Закон предусматривает презумпцию разумности, требование действовать разумно и с необходимой степенью осмотрительности, тем самым, законодатель распределяет риски между участниками оборота. Требования к разумности в каждом конкретном случае определяется в зависимости от особенностей сторон и обстоятельств дела. С развитием общества и технологий, цифровизацией экономики и появлением открытых реестров баз данных получить информацию становится легче, в связи с чем и повышаются требования к разумности и осмотрительности.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что принцип добросовестности раскрывается через свои функции и соотношение с другими принципами права.

Сущность принципа добросовестности заключается с одной стороны, в запрете недобросовестного поведения, с другой – в защите прав добросовестного участника правоотношений.

Из этого следует понимание критериев добросовестности:

– критерии, которые составляют стандарт поведения, несоответствие которому является недобросовестным поведением и влечет неблагоприятные последствия – честность, открытость, уважение к чужим интересам.

– критерий, несоответствие которому лишает права на защиту как добросовестного участника оборота. Он означает что лицо не знало и не должно было знать о нарушении прав и интересов других лиц, с учетом требований разумности и осмотрительности.

Литература

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Петроград: Юрид. кн. кл. «Право», 1917. – 328 с.
2. Дождев Д.В. Принцип добросовестности в гражданском праве. Глава 12 // Принцип формально-равенства и взаимное признание права: Коллективная монография / Под общей ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. – М.: Проспект, 2016. – С. 147-162.
3. Нам К.В. Развитие принципа добросовестности (Treu und Glauben). Современный этап. Внутренняя систематика // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 7. – С. 83-114.
4. Микрюков В.А. Принцип добросовестности – новый нравственный ограничитель гражданских прав / В.А. Микрюков // Журнал российского права. – 2013. – № 6. – С. 17-24.; Рыженков А.Я. Моральное содержание основных начал гражданского законодательства // Современное право. – 2014. – № 5. – С. 47-51
5. Богданова Е.Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
6. Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы. // legal insigh.– 2013. – №2. – С. 4-10.

References

1. Pokrovskii I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava /– Petrograd: Iurid. kn. skl. «Pravo», 1917. – 328 s
2. Dozhdev D.V. Printsip dobrosovestnosti v grazhdanskom prave. Glava 12 // Printsip formal'nogo ravenstva i vzaimnoe priznanie prava: kollektivnaia monografiia / Pod obshchei red. V.V. Lapaevoi, A.V. Poliakova, V.V. Denisenko. – M.: Prospekt, 2016. – S. 147-162.
3. Nam K.V. Razvitie printsipa dobrosovestnosti (Treu und Glauben). Sovremennyi etap. Vnutrenniaia sistematika // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii. – 2018. – № 7. – S. 83-114.
4. Mikriukov V.A. Printsip dobrosovestnosti – novyi нравstvennyi ogranichitel' grazhdanskikh prav / V.A. Mikriukov // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2013. – № 6. – S. 17-24.; Ryzhenkov A.Ia. Moral'noe sodержanie osnovnykh nachal grazhdanskogo zakonodatel'stva // Sovremennoe pravo. – 2014. – № 5. – S. 47-51.
5. Bogdanova E.E. Dobrosovestnost' i pravo na zashchitu v dogovornykh otnosheniakh: Monografiia. – M.: IuNITI-DANA, 2010.
6. Egorov A.V. Printsip dobrosovestnosti v Grazhdanskom kodekse RF: pervye shagi reformy. // legal insigh. – 2013. – №2. – S. 4-10.

